

DOI 10.15826/umpra.2021.01.003

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ: ПРОБЛЕМЫ ПОСТАСПИРАНТСКОГО ПЕРИОДА

Б. И. Бедный^а, Г. Л. Воронин^{а, б}, А. А. Миронос^а, Н. В. Рыбаков^а

^а *Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Россия, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 2;
bib@unn.ru*

^б *Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Россия, 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5*

Аннотация. Повышение результативности аспирантских программ становится сегодня одним из важнейших вопросов в обеспечении экономического развития государства. Российским аспирантам, нацеленным на получение ученой степени, как правило, не удается защитить диссертацию в период обучения в аспирантуре, и они нуждаются в дополнительном времени для завершения своих работ. Цель данной исследовательской статьи – выявление и анализ ключевых проблем, с которыми сталкиваются выпускники российских аспирантур, стремящиеся представить свои диссертации к защите. Новизна предлагаемой работы определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, в отличие от других эмпирических исследований аспирантуры внимание авторов сфокусировано на барьерах на пути к ученой степени, возникающих не в процессе обучения, а после его окончания. Во-вторых, анализ основан на результатах опроса выпускников, успешно преодолевших эти барьеры и защитивших кандидатские диссертации. Эмпирическая база исследования – анкетные онлайн-опросы кандидатов наук из числа недавних выпускников аспирантуры, а также административно-управленческих работников, ответственных за подготовку и аттестацию аспирантов. Полученные в исследовании количественные данные свидетельствуют о том, что наличие либо отсутствие диссертационного совета в организации, осуществляющей подготовку аспирантов, – один из ключевых факторов, определяющих темпы и эффективность продвижения выпускников аспирантуры к ученой степени. В целом результаты исследования позволяют заключить, что сложности, возникающие на завершающем этапе подготовки диссертации к защите, в значительной мере обусловлены несовершенством механизма сопряжения систем государственной научной аттестации и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, и авторами статьи обсуждаются возможные организационно-управленческие решения, направленные на сближение этих систем и повышение результативности аспирантуры. Данная статья представляет интерес для исследователей высшего образования, а также для научно-педагогических и административных работников, вовлеченных в процесс управления подготовкой и аттестацией кадров высшей научной квалификации.

Ключевые слова: аспирантура, выпускники аспирантуры, ученой степени, защита диссертации, диссертационные советы

Благодарность. Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (госзадание, проект № 730000Ф.99.1.БВ16АА02001).

Для цитирования: Барьеры на пути к ученой степени: проблемы постаспирантского периода / Б. И. Бедный, Г. Л. Воронин, А. А. Миронос, Н. В. Рыбаков // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 1. С. 35–48. DOI 10.15826/umpra.2021.01.003.

BARRIERS TO DOCTORAL DEGREE ATTAINMENT: PROBLEMS OF THE PERIOD AFTER POSTGRADUATE STUDIES

B. I. Bednyi^a, G. L. Voronin^{a, b}, A. A. Mironos^a, N. V. Rybakov^a

*^a National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
23 Gagarina pr., Nizhni Novgorod, 603950, Russian Federation;
bib@unn.ru*

*^b Institute of Sociology of FCTAS Russian Academy of Sciences
24/35, bl. 5, Krzhizhanovskogo St., 117218, Moscow, Russian Federation*

Abstract. Increasing the effectiveness of postgraduate programs is now becoming one of the most important issues in ensuring the economic development of the state. As a rule, Russian postgraduate students, who are aimed at getting an academic degree, fail to defend their theses during their postgraduate studies, and they need additional time to complete their work. The purpose of this research article is to identify and analyze the key problems faced by Russian postgraduates seeking to submit their dissertations for defense. Our investigation comes to be original in two aspects. First, in contrast to other empirical studies of postgraduate school, the authors' attention is focused on the barriers to attaining a degree, which arise not in the course of study, but after graduation. Second, the analysis is based on interviewing those graduates who have successfully overcome these barriers and defended their PhD theses. The empirical base of the study is online questionnaire surveys of Russian PhDs (Candidates of Science) who have recently completed their postgraduate studies, as well as administrative and managerial workers responsible for postgraduate students' training and certification. The quantitative data obtained indicate that the presence or absence of a dissertation council in an organization wherein postgraduate students are trained is one of the key factors determining the pace and effectiveness of the postgraduates' proceeding to an academic degree. In general, the results of the study make it possible to conclude that the difficulties at the final stage of preparing a dissertation are largely due to the imperfection of the mechanism for pairing the systems of state scientific certification and scientific and pedagogical personnel postgraduate training. Thus, we discuss possible organizational and managerial decisions of how to bring these systems closer and improve the performance of postgraduate studies. This paper might be of interest for higher education researchers, as well as for scientific, pedagogical and administrative workers involved in the management of personnel training and higher scientific qualifications certification. **Keywords:** doctoral studies, postgraduate school graduates, doctoral degree, dissertation defense, dissertation councils **Acknowledgement.** This work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project nr 730000F.99.1.BV16AA02001).

For citation: Bednyi B. I., Voronin G. L., Mironos A. A., Rybakov N. V. Barriers to Doctoral Degree Attainment: Problems of the Period after Postgraduate Studies. *University Management: Practice and Analysis*, 2021; 25 (1): 35–48. doi. 10.15826/umpa.2021.01.003. (In Russ.).

Введение

Диссертационные исследования, как и многие другие долгосрочные научные проекты, не всегда поддаются детальному планированию. Подготовка качественной диссертационной работы часто сопряжена с необходимостью преодоления различного рода барьеров и препятствий, снижающих шансы на успех в заданные «дорожной картой» (индивидуальным планом работы) сроки. Во всем мире число выпускников аспирантских программ, которым присуждается ученая степень, существенно меньше числа тех, кто начинал обучение по этим программам. Например, в США докторскую степень получают приблизительно 50 % аспирантов [1]; в европейских университетах доля PhD-студентов, которые успешно завершают свои

диссертационные исследования, в среднем составляет 66 %, однако разброс по странам очень велик: от 10 до 80 % [2, 3].

Повышение результативности аспирантуры – глобальная проблема, которая всесторонне анализируется социологами науки и образования (см., например, работы [4–7]). В России актуальность этой проблемы сегодня особенно велика в связи с устойчивой тенденцией снижения числа ежегодно присуждаемых ученых степеней¹, свидетельствующей о кризисном состоянии национальной системы подготовки научных кадров [8, 9].

¹ Согласно данным официальной статистики в 2019 году в России своевременно защитили диссертации 10,4 % выпускников аспирантуры, что приблизительно в три раза меньше, чем в 2012 году. См.: Выпуск аспирантов по отраслям наук и по направлениям подготовки // Россия в цифрах. Краткий статистический сборник ; Росстат : [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398?print=1> (дата обращения: 20.01.2021).

Исследованию российской аспирантуры и выявлению ключевых факторов, обуславливающих снижение ее результативности, посвящено много работ². В некоторых из них с опорой на социологические данные (опросы студентов, аспирантов, научных руководителей, административных работников) выявлены и классифицированы основные барьеры, с которыми сталкиваются аспиранты при обучении и работе над диссертацией:

– низкий уровень базовой научной подготовки, отсутствие научного задела при поступлении в аспирантуру [12, 13];

– недостаток внутренней мотивации к исследовательской деятельности [14–16], снижение мотивации к академической карьере в процессе обучения [17];

– вынужденная трудовая занятость за пределами научно-образовательной сферы [18];

– снижение качества научного руководства, недостаточная поддержка со стороны администрации вуза [19, 20];

– избыточное государственное регулирование структуры и содержания образовательной программы аспирантуры [2, 22];

– несовершенство системы итоговой аттестации аспирантов [23];

– сокращение числа диссертационных советов [24];

– неразвитость академического рынка труда, низкая мобильность научных кадров и низкая конкурентоспособность академической сферы по сравнению с внешним рынком труда [9, 16, 17, 25, 26].

При анализе проблем российской аспирантуры и проектировании мер, способных повысить ее результативность, необходимо принимать в расчет национальный контекст, отличающийся существенными особенностями в организации подготовки и аттестации научных кадров:

а) жестко фиксированные сроки обучения в аспирантуре, которое в основном финансируется из средств федерального бюджета;

б) институциональная разобщенность систем подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура) и их научной аттестации (диссертационные советы).

Аспирантура и диссертационные советы функционируют как независимые институты, они не имеют единого нормативного регулирования, а в практике их взаимодействия накопилось много противоречий организационного и структурного

характера. Отмеченные особенности во многом определяют тот факт, что многие молодые ученые завершают работу над кандидатской диссертацией лишь через несколько лет после окончания аспирантуры [9]. В связи с этим ограничение предметного поля исследований институциональными границами аспирантуры оставляет за рамками исследовательской рефлексии важный для конечного результата «постаспирантский» этап, в течение которого, как правило, осуществляется доработка диссертации и ее защита. Этот этап в силу нормативной неопределенности статуса «выпускник аспирантуры, завершающий работу над кандидатской диссертацией» трудно поддается наблюдению как с помощью статистических инструментов, так и средствами социологического мониторинга.

В недавней работе [22] в результате серии интервью с администраторами аспирантур российских университетов эмпирически подтверждена актуальность изучения проблем «постаспирантуры», а также отмечена необходимость разработки механизмов поддержки и сопровождения успешных выпускников в период завершения ими диссертационных работ и представления их к защите. Для решения этой задачи прежде всего следует выявить те препятствия на пути к ученой степени, которые возникают не в процессе обучения в аспирантуре, а после ее окончания. Кроме того, необходимо определить и ранжировать факторы, лимитирующие темп процесса подготовки к защите. Изучению этих вопросов и посвящена настоящая статья.

Новизна и значимость осуществленного нами исследования определяются двумя обстоятельствами. Во-первых, в отличие от других эмпирических исследований российской аспирантуры мы фокусируем внимание на барьерах постаспирантского периода. Во-вторых, при проведении анализа опираемся на результаты опроса выпускников, успешно преодолевших эти барьеры и защитивших кандидатские диссертации. Далее мы представим эмпирическую базу исследования, осветим полученные результаты и в заключение обсудим меры, которые могли бы способствовать устранению выявленных проблем.

Дизайн и методология исследования

Эмпирические данные получены в ходе двух перекрестных опросов, проведенных летом 2020 года:

1) опроса выпускников аспирантур, успешно защитивших кандидатские диссертации,

² Подробную библиографию по этой тематике можно найти в недавних диссертационных исследованиях С. К. Бековой [10] и Н. В. Рыбакова [11].

2) опроса администраторов вузов и научных организаций – руководителей структур, ответственных за подготовку и аттестацию аспирантов.

Цель исследования – выявление и анализ проблем и трудностей, возникающих у выпускников аспирантуры при подготовке диссертации к защите и представлении ее в диссертационный совет. Сопоставление мнений двух групп акторов процесса подготовки и аттестации научных кадров представляется продуктивной методологической стратегией. В силу различий в функциональных ролях этих групп проблемы интерпретируются с условно «внутренней» и «внешней» сторон. Суждения бывших аспирантов основаны на их индивидуальном опыте и поэтому субъективны. Мнения администраторов базируются на наблюдении многочисленных кейсов и, казалось бы, в большей степени ориентированы на объективную оценку ситуации. Однако взгляды администраторов также не лишены определенной субъективности, связанной с их функциональной ролью в системе подготовки научных кадров. Использование опросных данных в комплексе дает более объемную картину интересующих нас процессов.

Опрос выпускников аспирантуры проводился с 3 июня по 18 августа 2020 года в режиме онлайн с использованием опросного сервиса Online Test Pad. К участию в опросе были приглашены выпускники аспирантур, успешно защитившие кандидатские диссертации. Ссылка на анкету распространялась по электронным адресам с применением метода «снежного кома». Исходная база рассылки, включавшая 1 491 адрес, составлена на основе данных о выпускниках аспирантур 2013 года девяти ведущих российских университетов России (подробное описание выборки см. в работе [9]) и электронных адресов кандидатов наук, защитивших диссертации в период с 2015 года по 2020 год (адреса извлечены из персональных профилей авторов в РИНЦ). Поскольку к участию в опросе приглашались лишь выпускники

аспирантур, в сопроводительных письмах была размещена просьба не заполнять анкету, если потенциальный респондент не проходил обучение в аспирантуре.

В опросе приняли участие 356 выпускников аспирантуры. Анкеты респондентов, представлявших сельскохозяйственные и медицинские науки, в связи с незначительным их количеством в выборке (менее 2 %) из анализа были исключены. В результате в обследуемую совокупность вошли 352 респондента из 140 вузов и научных организаций страны. Доля респондентов, обучавшихся в очной аспирантуре, составила 76 %. На доли выпускников, обучавшихся за счет средств федерального бюджета и на коммерческой основе, пришлось 83 и 17 % соответственно; мужчины и женщины были представлены приблизительно в равных долях. Большинство респондентов (94 %) защитили диссертации в период с 2013 года по 2020 год. Распределение респондентов по областям наук и полу приведено в табл. 1.

Исходя из цели работы определена генеральная совокупность исследования – выпускники российской аспирантуры, успешно защитившие кандидатские диссертации. Для оценки репрезентативности выборки мы руководствовались статистическими данными о выпускниках 2019 года, защитивших кандидатские диссертации в том же году ($n = 1\,265$)³. Распределение генеральной совокупности по полу и областям наук представлено в табл. 2.

Для приведения исследуемой выборки в соответствие с генеральной совокупностью были рассчитаны коэффициенты взвешивания

³ Источник информации: Сведения о работе аспирантуры и докторантуры. Подготовка кадров высшей квалификации (отчетная форма № 1-НК) // Росстат : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-dokt.htm (дата обращения: 20.12.2020). При анализе генеральной совокупности, как и в случае исследуемой в статье выборки, не учитывались выпускники аспирантур сельскохозяйственных и медицинских направлений подготовки.

Таблица 1

Распределение респондентов по областям наук и полу, % ($n = 352$)

Table 1

Respondents' distribution in the sample ($n = 352$) by the scientific fields and by gender, %

Пол	Области наук			
	Естественные	Общественные	Гуманитарные	Технические
Мужчины	19,0	8,8	12,2	9,7
Женщины	14,2	18,5	14,5	3,1
Итого	33,2	27,3	26,7	12,8

Таблица 2

Распределение выпускников российских аспирантур 2019 года, защитивших кандидатские диссертации, по областям наук и полу, % ($n = 1\,265$)

Table 2

Russian postgraduates, who completed the study and defended their PhD theses ($n = 1\,265$), as distributed by the scientific fields and by gender, %

Пол	Области наук			
	Естественные	Общественные	Гуманитарные	Технические
Мужчины	16,5	6,5	4,0	27,0
Женщины	16,0	12,5	8,0	9,5
Итого	32,5	19,0	12	36,5

по переменным «область науки» и «пол» (далее в ходе анализа мы будем приводить данные с учетом взвешивания).

Инструментарий исследования включал 24 вопроса, объединенных в тематические блоки, в которых респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале трудности личного и организационного характера, связанные с представлением диссертации и ее защитой. Кроме того, в анкете были предусмотрены вопросы, позволившие уточнить социальные и демографические характеристики респондентов. При обработке данных применялись различные виды статистического анализа: частотный анализ, таблицы сопряженности, корреляционный анализ, анализ надежности (альфа Кронбаха).

Опрос администраторов проводился с 14 июля по 19 августа 2020 года в режиме онлайн аналогично опросу выпускников аспирантуры. Приглашения участвовать в исследовании были направлены через интернет-сообщество администраторов аспирантур в социальной сети «В контакте» – группу «Кочубей»⁴. Инструментарий исследования включал 11 вопросов, которые по содержанию перекликалось с вопросами из анкеты для выпускников аспирантур. Дополнительный блок вопросов касался характеристик вузов и научных организаций, в которых работали администраторы.

В опросе приняли участие 60 респондентов из 46 вузов⁵ и 14 научных организаций, расположенных в 31 городе (представлены все федеральные округа России); 46 человек – административно-управленческие работники,

14 человек – деканы и заведующие кафедрами. Максимальное количество аспирантов в представленных организациях – 1 000 человек, минимальное – 5 человек.

Результаты и их обсуждение

Как оценивают успешные выпускники проблемы, с которыми они столкнулись при обучении в аспирантуре?

Для ответа на этот вопрос респондентам было предложено ранжировать по пятибалльной шкале трудности, с которыми они столкнулись в аспирантуре при работе над диссертацией. Первые места в рейтинге трудностей как по частоте их упоминания, так и по степени выраженности (доле респондентов, выставивших максимальные оценки 5 и 4) занимают: низкое стипендиальное обеспечение (62 %); недостаточная финансовая поддержка со стороны вуза (55 %); необходимость совмещать аспирантскую подготовку с работой (45 %). Кроме этого выпускниками отмечены проблемы, связанные с низким уровнем научного руководства (28 %), с недостаточным и несвоевременным коллегиальным обсуждением полученных научных результатов (26 %) и со сложностями с их опубликованием (23 %).

Таким образом, в рейтинге причин, замедляющих подготовку диссертации в период обучения в аспирантуре, первое место занимают финансовые проблемы, вынуждающие аспирантов совмещать обучение с работой (на совместительство указали 96 % респондентов). Как показано в работах [10] и [18], риски отсева аспирантов особенно велики при трудовой занятости вне академической сферы. Полученные нами данные подтверждают этот вывод: большинство (74 %) успешных выпускников совмещали аспирантскую подготовку с работой в научно-образовательной сфере.

⁴В сообществе «Кочубей» около 1 000 зарегистрированных участников – руководителей и сотрудников управлений (отделов) аспирантур. Подробную информацию о сообществе можно найти по ссылке <https://vk.com/oad2012>.

⁵Из них 11 вузов имели статус национального исследовательского или опорного университета; остальные университеты – региональные, без особого статуса различных профилей подготовки.

Интересно, что в оценках администраторов к проблемам совмещения работы с обучением и к недостаточному стипендиальному обеспечению добавляются трудности, связанные с отсутствием научного задела при поступлении в аспирантуру (42 %) и с потерей аспирантом интереса к тематике диссертации в процессе обучения (38 %). При этом некоторые организационные вопросы, на которые обратили внимание выпускники, администраторами, по-видимому, недооцениваются. В частности, менее 20 % из них отметили в качестве важных вопросы, связанные с несовершенством научного руководства, с недостаточной помощью при подготовке публикаций, а также с трудностями в выстраивании взаимоотношений с научными руководителями и сотрудниками.

Длительность постаспирантского периода

Согласно наукометрическим исследованиям [9] большинство лиц, получивших ученые степени, представляют к защите свои диссертации в течение нескольких лет после окончания аспирантуры. Количественный анализ данных, полученных при анкетировании, подтверждает эту закономерность: более 63 % респондентов защитили диссертации после окончания аспирантской программы, причем многим из них (54 %) для этого потребовалось более двух лет.

Статистически фиксируемое в последние годы снижение доли выпускников, защищающих диссертации при обучении в аспирантуре, должно приводить к увеличению продолжительности постаспирантского этапа подготовки диссертаций. На снижение числа «быстрых» защит повлияла совокупность причин, а именно изменение формата реализации программ аспирантуры⁶; повышение требований к опубликованию результатов диссертационного исследования; реструктуризация сети диссертационных советов (все эти изменения произошли в 2014 и 2015 годах). В настоящее время не представляется возможным селективно оценить «вклад» каждой из этих причин⁷, однако можно утверждать, что сокращение числа диссертационных советов существенно сказалось на формировании общей тенденции к снижению числа

защит. Это утверждение опосредованно подтверждается опросом администраторов аспирантур: 55 % респондентов указали на отсутствие в своих организациях диссертационных советов по ряду аспирантских программ, а 35 % отметили, что по сравнению с 2013 годом их число существенно сократилось. Для проверки гипотезы о связи увеличения продолжительности постаспирантского периода с сокращением числа диссертационных советов мы провели ретроспективный анализ защит диссертаций, разбив нашу выборку на две части: выпускники аспирантуры, защитившие диссертации до 2015 года ($n = 118$), и выпускники, защитившиеся после 2015 года ($n = 234$). Полученные данные приведены в табл. 3. Видно, что после 2015 года темпы защит диссертаций существенно замедлились: сократилась доля защит в нормативно установленный срок обучения и увеличилась доля выпускников, которым для завершения диссертационной работы потребовалось не менее двух лет (40 % против 23 % до 2015 года; статистическая значимость $\chi^2 = 18,6$ при $p < 0,001$). Отметим, что значимых различий между когортами респондентов, защитивших диссертации до 2015 года и в более поздние сроки, в ответах на вопрос анкеты о трудностях с подготовкой публикаций выявить не удалось. Это служит дополнительным подтверждением особого влияния на темпы защит диссертаций факта реструктуризации сети диссертационных советов.

Проблемы постаспирантского периода

Для выявления препятствий на пути к ученой степени после окончания аспирантуры респондентам было предложено оценить ключевые проблемы, возникавшие у них на завершающем этапе работы над диссертацией, в том числе в процессе ее представления в диссертационный совет. При этом было важно выяснить, существуют ли различия в оценках этих проблем между респондентами, защитившими диссертации в аспирантуре и в течение одного года после ее окончания, и тех, кому для этого потребовалось больше времени. Для оценки предлагались семь наиболее характерных организационных проблем, отобранных на основе экспертных мнений. Оценка проводилась по пятибалльной шкале, где 1 балл означал, что проблема не вызывает затруднений, а 5 баллов указывали на то, что проблема вызывает максимальный уровень затруднений. По частоте упоминания перечисленных в анкете проблем между этими группами выпускников были выявлены существенные различия. Исключение составили две проблемы, оказавшиеся в равной мере существенными для представителей обеих

⁶ С 2014 г. программы аспирантуры реализуются как программы высшего образования, причем требования ФГОС предполагают предоставление по результатам обучения не диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, а выпускной научно-квалификационной работы.

⁷ Значительная часть мотивированных на получение ученой степени выпускников из числа тех, кто проходил обучение в соответствии с требованиями действующей модели аспирантуры, еще не вышли на защиту диссертации.

Таблица 3

**Распределение респондентов – выпускников аспирантур
по срокам защиты диссертации, % (n = 1235)**

Table 3

**Distribution of dissertation defenses by postgraduate students (n = 1235)
before and after 2015, %**

Срок защиты диссертации	Респонденты, защитившие диссертации до 2015 года включительно	Респонденты, защитившие диссертации после 2015 года
Во время обучения в аспирантуре	53	29
В течение 1 года после окончания аспирантуры	24	31
Через 2–3 года после окончания аспирантуры	13	24
Более чем через 3 года после окончания аспирантуры	10	16

групп опрошенных, – высокая нагрузка, связанная с оформлением документов для защиты (так ответили 90–92 % респондентов), и отсутствие у выпускника какого-либо нормативного статуса после завершения аспирантской программы (отсутствие аффилиации с организацией создавало трудности при доработке диссертации у каждого третьего выпускника из числа тех, кто не успел представить диссертацию к защите в процессе обучения).

Респонденты, у которых постаспирантский период растягивался на срок более одного года, чаще упоминали о проблемах, обусловленных отсутствием диссертационного совета в их вузе (53 % против 41 %; $\chi^2 = 18,5$ при $p < 0,0001$); необходимостью существенно перерабатывать текст диссертации в соответствии с требованиями диссертационного совета (65 % против 46 %; $\chi^2 = 36,6$ при $p < 0,0001$) и большими финансовыми расходами (86 % против 71 %; $\chi^2 = 38,7$ при $p < 0,0001$). Таким образом, наличие либо отсутствие диссертационного совета в организации, осуществляющей аспирантскую подготовку, является фактором, существенно влияющим на продвижение выпускников к ученой степени.

Как данный фактор воздействует на темпы защит диссертаций? Для ответа на этот вопрос респонденты были разделены нами на две группы: в первую группу вошли выпускники аспирантур, защитившие диссертации в своих организациях («собственный» диссовет), во вторую – выпускники, защитившие диссертации в других организациях («сторонний» диссовет)⁸. Выявленные

различия показаны на рис. 1. Видно, что респонденты, защищающие работы в сторонних советах, продвигаются к ученой степени медленнее, чем те, у кого защита проходит в альма-матер: половине из них, в отличие от респондентов альтернативной группы, для подготовки к защите потребовалось более одного года (47,5 % против 26,3 %; значимость различий $\chi^2 = 63,7$ при $p < 0,0001$).

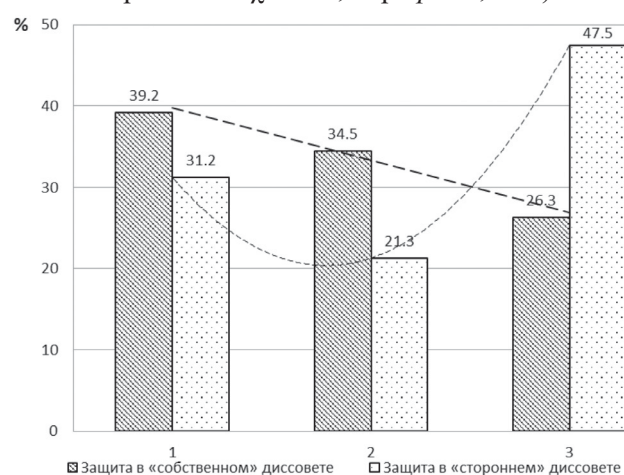

Рис. 1. Распределение респондентов по времени защиты ими диссертации, % (n = 1265): 1 – защита в срок; 2 – защита в течение первого года после окончания аспирантуры; 3 – защита в срок более одного года после окончания аспирантуры

Fig. 1. Dissertation defenses distribution by time after postgraduate studies completion, n = 1265: 1 – defended in time, 2 – defended within the first year after postgraduate studies, 3 – defended after the first year, %

Удлинение постаспирантского периода обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, при защите в стороннем совете выпускникам аспирантур чаще приходится перерабатывать текст диссертации (60,2 % против 48,1 %; $\chi^2 = 17,9$ при

⁸ При анализе мы исходили из того, что выпускники аспирантур в большинстве случаев выбирают стратегию «минимизации усилий» и защищают диссертации в своих организациях, если на базе этих организаций функционирует диссовет по нужной специальности. Безусловно, есть незначительная доля аспирантов, которые по разным причинам защищают диссертации в сторонних диссоветах даже при наличии таковых в альма-матер.

$p < 0,0001$). Во-вторых, в этих случаях диссертанты чаще сталкиваются с финансовыми проблемами (86 % против 69 %; $\chi^2 = 47,6$ при $p < 0,0001$).

Наши исследования показали, что дополнительные организационные расходы в большинстве случаев связаны с вынужденными поездками в принимающую организацию: 73 % респондентов, защищавших диссертации в сторонних советах, отметили, что диссертационные советы находились в других городах, и при подготовке к защите им приходилось приезжать в совет более трех раз. Таким образом, можно констатировать, что защита диссертаций в сторонних советах сопряжена с дополнительными трудностями по сравнению с защитой в «своем» совете.

Дисциплинарная специфика

Как выглядят постаспирантские проблемы в дисциплинарном срезе? Статистически значимые различия в оценках у представителей общественных и естественных наук зафиксированы по следующим переменным (оценки давались по пятибалльной шкале):

- «большие финансовые трудности при защите диссертации» (2,76 и 1,92 балла соответственно);
- «отсутствие диссертационного совета по моей научной специальности» (2,31 и 1,23 балла соответственно);
- «существенная переработка текста в соответствии с требованиями диссовета» (1,39 и 0,61 балла соответственно).

Корреляционный анализ переменных, фиксирующих трудности организационного характера, показывает наличие внутригруппной взаимосвязи первичных переменных, что подтверждается также анализом надежности (альфа Кронбаха = 0,604). Это позволяет сконструировать обобщенный индекс организационных трудностей (I_D) на основании первичных переменных, приведенных к десятибалльной шкале (1 балл – отсутствие трудностей, 10 баллов – наиболее высокий уровень организационных трудностей при защите диссертации).

Сравнение выпускников аспирантур в разрезе отраслей наук по величине I_D показало, что наибольшие трудности организационного характера возникают у представителей общественных наук ($I_D = 3,15$); наименьшие – у представителей естественных наук ($I_D = 2,26$)⁹. На рис. 2 приведено распределение I_D по отраслям наук. Видно, что численные значения обобщенного индекса трудностей выше у представителей экономических, политических, социологических и психологических наук; в меньшей степени проблемы постаспирантского периода характерны для выпускников физико-математических, химических и филологических аспирантур. Мы полагаем, что в значительной мере это связано с преимущественным сокращением сети диссертационных советов именно в сфере общественных наук [24]. Результаты

⁹ Между выпускниками естественных, технических и гуманитарных направлений статистически значимых различий по уровню организационных трудностей не зафиксировано.

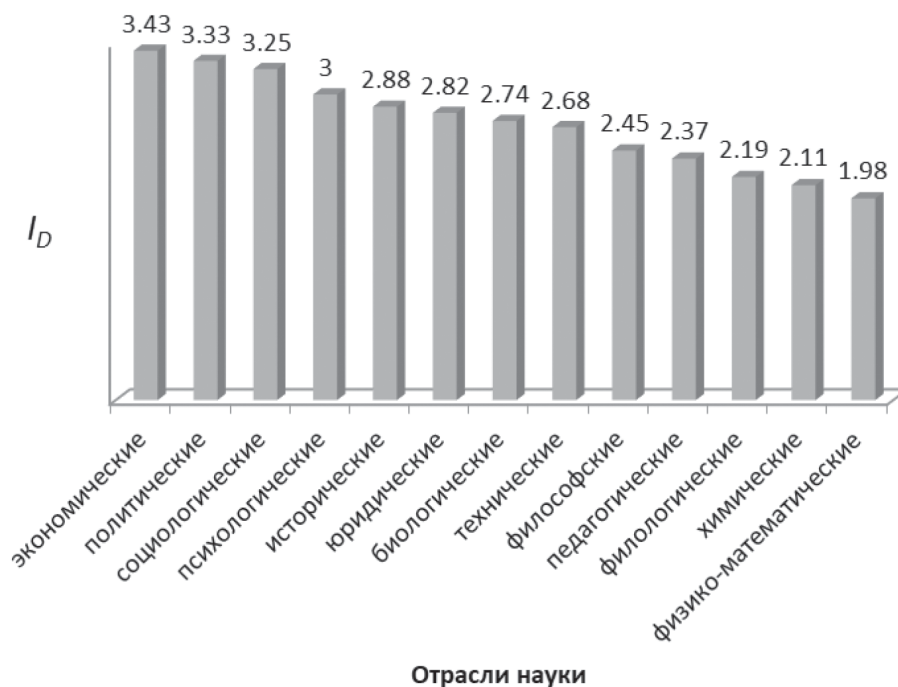

Рис. 2. Распределение индекса организационных трудностей (I_D) по отраслям наук

Fig. 2. Distribution of the organizational difficulties index (I_D) by the branches of science

опроса показали, что в отличие от «естественников» больше половины респондентов, специализирующихся в социально-гуманитарных направлениях, защищались в сторонних советах. Как следствие, они чаще сообщали о проблемах, обусловленных отсутствием диссертационного совета.

На рис. 3 приведены данные о том, как наличие / отсутствие диссертационного совета влияет на обобщенный индекс организационных трудностей. Видно, что независимо от дисциплинарной специфики наличие диссертационного совета в организации, в которой осуществляется аспирантская подготовка, существенно снижает организационные барьеры при подготовке к защите диссертации.

Резюмируя результаты проведенного исследования, выделим основные факторы, затрудняющие продвижение выпускников аспирантуры к ученой степени.

1. Финансовые проблемы, обусловленные отсутствием системы многоканального финансирования института аспирантуры и недостаточным

объемом государственных инвестиций в подготовку кадров высшей научной квалификации.

2. Отсутствие нормативного регулирования процесса доработки диссертации после завершения аспирантской программы.

3. Избыточная бюрократическая нагрузка на этапе представления работы в диссертационный совет и оформления документов для защиты.

4. Отсутствие диссертационного совета в «своем» вузе. Защита диссертаций в сторонних советах сопряжена с дополнительными барьерами, увеличивающими продолжительность постаспирантского периода и снижающими шансы на успех.

Закключение

Особенностью организации подготовки научных и научно-педагогических кадров в России является строго регламентированный срок обучения по программам аспирантуры. Многим аспирантам, нацеленным на получение ученой степени,

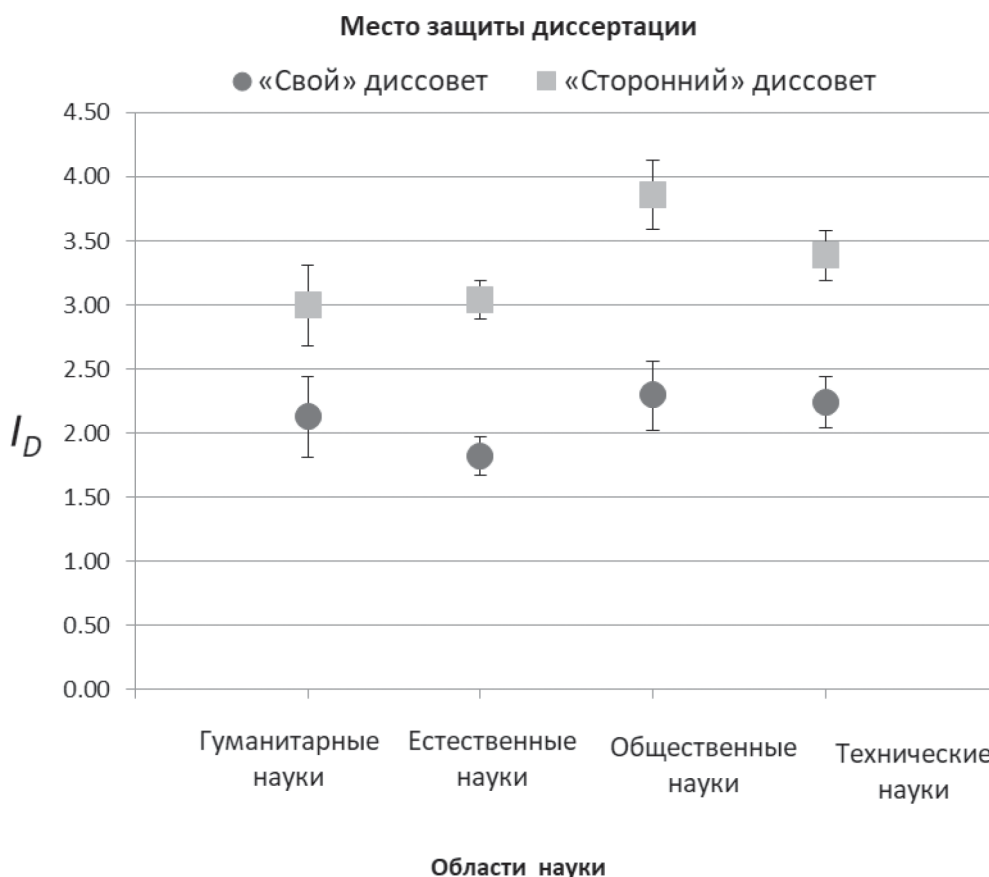

Рис. 3. Влияние наличия /отсутствия в вузе диссертационного совета на обобщенный индекс организационных трудностей (I_D)

(столбцы ошибок: 95 % доверительный интервал)

Fig. 3. The influence of the dissertation council over the generalized index of organizational difficulties (I_D) (error columns: the confidence interval is 95 %)

по различным причинам в этот срок уложиться не удастся, и они нуждаются в дополнительном времени для завершения диссертационных работ. Проведенное нами исследование позволило очертить ряд проблем, с которыми сталкиваются выпускники аспирантур, завершающие работу над диссертациями, а также ранжировать эти проблемы с учетом дисциплинарных различий и организационных условий, в которых осуществлялась подготовка диссертационных исследований.

Сложности, возникающие на завершающем и, в силу этого, чрезвычайно важном этапе подготовки диссертационной работы, в значительной мере обусловлены институциональными разрывами между системой подготовки научных кадров в аспирантуре и системой государственной научной аттестации. В частности, отсутствием нормативно закреплённых форм организационной и материальной поддержки выпускников аспирантур, порядка их сопровождения на этапе доработки диссертации и представления ее в диссертационный совет. Полученные в статье данные эмпирически подтверждают, что эта проблема особенно остро ощущается при реализации аспирантских программ в организациях, где отсутствуют диссертационные советы по соответствующим научным специальностям¹⁰.

Каковы пути преодоления этих проблем? Одним из возможных направлений является широкое внедрение в практику исследовательского образования сетевых форм реализации аспирантских программ. Такие программы должны обеспечить возможность проведения научных стажировок аспирантов в организациях, на базе которых действуют диссертационные советы; привлечение специалистов этих организаций в качестве соруководителей и консультантов по диссертационным работам; участие членов диссертационных советов в экспертизе научно-квалификационных работ выпускников аспирантуры. Условием сохранения аспирантских программ, «не подкреплённых» диссертационными советами, должна стать готовность организаций нести необходимые дополнительные затраты, связанные с реализацией сетевых программ. Подобная практика повысит ответственность руководства вузов за право осуществления образовательной деятельности в сфере подготовки кадров высшей научной квалификации и результаты этой деятельности.

Мы полагаем, что планируемые изменения в нормативных документах, регламентирующих деятельность диссертационных советов и защиту

диссертаций на соискание ученых степеней в системе государственной научной аттестации¹¹, будут способствовать гармонизации систем подготовки и аттестации научных кадров. На наш взгляд, нормативное закрепление при лицензировании аспирантур требования наличия диссертационного совета либо наличия договора о сетевой форме реализации аспирантской программы обеспечило бы поэтапное организационное сближение и более продуктивное взаимодействие этих двух систем, являющихся, по сути, элементами одного целого.

Другим не менее значимым для повышения результативности аспирантуры направлением являются создание и институциональное оформление механизмов сопровождения выпускников аспирантуры на финальном (как правило, постаспирантском) этапе завершения диссертационной работы и ее представления в диссертационный совет. Организации должны предоставить аспирантам, успешно прошедшим итоговую аттестацию, организационную, консультационную и инфраструктурную поддержку в процессе окончательной доработки текста диссертации и ее защиты. Для этого необходимо найти формы сохранения на 1–2 года аффилиации выпускников аспирантуры с организацией, в которой осуществлялась их подготовка, и определить источники финансирования постаспирантского этапа (гранты научных коллективов, средства вуза, средства сторонних организаций, личные средства соискателя). Кроме того, должны быть проработаны меры, направленные на усиление мотивации научных руководителей в период доработки диссертации. Научное руководство аспирантами обычно не подкрепляется необходимыми мерами морального и материального стимулирования, и мотивация к продолжению работы с аспирантами в постаспирантский период зачастую пропадает [22]. Для снижения этих рисков следует повысить престиж научного руководства аспирантами в вузах. Кроме того, целесообразно нормативно закрепить возможность внедрения моделей коллективного руководства (включая назначение соруководителей), что способствовало бы росту уровня социальной и академической интеграции аспирантов, усилению контроля над их прогрессом и, как следствие, повышению качества диссертационных работ [28].

¹¹ См., например: Степень в уме. Председатель ВАК Владимир Филиппов: система научной аттестации станет гибче и демократичнее // Российская газета. Федеральный выпуск № 241 (8295). 25 октября 2020 года. URL: <https://rg.ru/2020/10/25/predsdatel-vak-sistema-nauchnoj-attestacii-stanet-gibche-i-demokratichnee.html> (дата обращения: 20.11.2020).

Предложенные на основе проведенного исследования управленческие рекомендации нацелены на повышение результативности аспирантуры как основного институционального ресурса подготовки кадров для науки и высшей школы. Для практики университетского управления особенно важным представляется вывод о необходимости обеспечения предельно плотного организационного и методического взаимодействия руководителей аспирантских программ и диссертационных советов (в том числе советов, созданных на базе организаций-партнеров). Только в этом случае можно рассчитывать на создание эффективных механизмов поддержки и сопровождения успешных выпускников в период завершения ими диссертационных работ и представления их к защите.

Подводя итог, отметим некоторые ограничения, важные для корректного определения границ применения результатов проведенного исследования. В этой работе нас в первую очередь интересовали наиболее общие проблемы постаспирантского периода подготовки диссертаций. Поэтому в статье не анализируются региональные и институциональные особенности проблем, с которыми сталкиваются выпускники аспирантур на пути к ученой степени. Эта тема требует особого внимания ввиду выраженной специфики подготовки научных кадров в научно-исследовательских институтах, ведущих университетах страны и в подавляющем большинстве иных вузов, не имеющих особого статуса и не входящих в число участников специальных государственных программ поддержки.

Кроме того, за рамками нашего исследования остались проблемы, связанные с влиянием действующей модели аспирантуры, введенной в практику подготовки научно-педагогических кадров в 2014 году. Отказ от анализа этого проблемного поля явился отчасти вынужденным (эмпирическая база исследования, базирующегося на опросах выпускников, защитивших диссертации, для этого еще недостаточна), но отчасти и сознательным, поскольку недавнее принятие поправок в Закон об образовании¹² существенно изменяет акценты в подготовке научных кадров и функционал аспирантуры. Предлагаемые изменения создают четкие целевые ориентиры на защиту диссертации и актуализируют необходимость преодоления рассмотренных в статье проблем.

¹² См.: Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2020-12-31.html/#fd_theme_7 (дата обращения: 20.01.2021).

Список литературы

1. Auriol L., Misu M., Freeman R. A. Careers of Doctorate Holders: Analysis of Labour Market and Mobility Indicators. OECD Science, Technology and Industry Working Papers 2013/04. Paris : OECD Publishing, 2013. 61 p. DOI 10.1787/5k43nxgs289w-en.
2. Doctoral Education in Europe Today: Approaches and Institutional Structures. European University Association (Council for Doctoral Education) / A. Hasgall, B. Saenen, L. Borrell-Damian [et al.] // University Gent. 2019. 35 p. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/online%20eua%20cde%20survey%2016.01.2019.pdf> (дата обращения: 14.12.2020).
3. Why Do Students Consider Dropping Out of Doctoral Degrees? Institutional and Personal Factors / M. Castelló, M. Pardo, A. Sala-Bubaré, N. Suñe-Soler // Higher Education. 2017. Vol. 74, nr 6. P. 1053–1068. DOI 10.1007/s10734-016-0106-9.
4. Are Dropout and Degree Completion in Doctoral Study Significantly Dependent on Type of Financial Support and Field of Research? / M. Van Der Haert, E. Arias Ortiz, P. Emplit, C. Dehon // Studies in Higher Education. 2014. Vol. 39, nr 10. P. 1885–1909.
5. Bao Y., Kehm B. M., Ma Y. From Product to Process. The Reform of Doctoral Education in Europe and China // Studies in Higher Education. 2018. Vol. 43, nr 3. P. 524–541. doi 10.1080/03075079.2016.1182481.
6. Skakni I. Doctoral Studies as an Initiatory Trial: Expected and Taken-for-Granted Practices that Impede PhD Students' Progress // Teaching in Higher Education. 2018. Vol. 23, nr 8. P. 927–944. DOI 10.1080/13562517.2018.1449742.
7. Yudkevich M. PhD Programs in Russia: from the Soviet Legacy to the Present Day // Higher Education in Russia and Beyond. Doctoral Education at the Crossroads. 2020. Vol. 4, nr 25. P. 12–14.
8. Терентьев Е. А., Бекова С. К., Малошенок Н. Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 5. С. 54–66. DOI 10.15826/umpra.2018.05.049.
9. Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 10, С. 9–24. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24.
10. Бекова С. К. Взаимосвязь трудовой деятельности и отсева в российской аспирантуре : дис. ... канд. наук об образовании / НИУ ВШЭ. Москва, 2020. 120 с.
11. Рыбаков Н. В. Кадровое обеспечение науки и высшей школы в аспирантуре российских вузов : дис. ... канд. социол. наук / ННГУ. Нижний Новгород, 2020. 208 с.
12. Резник С. Д., Чemezov И. С. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 159–168. DOI 10.17223/15617793/430/22.
13. Матушанский Г. У., Завада Г. В., Матушанская Ю. Г. Барьеры в аспирантской подготовке и при защите кандидатской диссертации // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 8/9. С. 55–66. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-55-66.

14. Терентьев Е. А., Рыбаков Н. В., Бедный Б. И. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 40–69. DOI 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69.

15. Gerasimova O. Ya., Kryachko V. I. Academic Career of Young Scientists: Motivations and Professional Roles // Upravlenets – The Manager. 2019. Vol. 10, nr 6. P. 77–87. DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-6-7.

16. Михалкина Е. В., Скачкова Л. С., Герасимова О. Я. Академическая или неакадемическая карьера: какой выбор делают аспиранты федеральных университетов? // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 4. С. 148–173. DOI 10.23683/2073-66062019-17-4-148-173.

17. Миронос А. А., Бедный Б. И., Рыбаков Н. В. Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 3 (109). С. 74–84. DOI 10.15826/umpa.2017.03.039.

18. Bekova S. Does Employment during Doctoral Training Reduce the PhD Completion Rate? // Studies in Higher Education. 2019. P. 1–13. DOI 10.1080/03075079.2019.1672648.

19. Gruzdev I., Terentev E., Dzhafarova Z. Superhero or Hands-Off Supervisor? An Empirical Categorization of PhD Supervision Styles and Student Satisfaction in Russian Universities // Higher Education. 2020. Nr 79. P. 773–789. DOI 10.1007/s10734-019-00437-w.

20. Марголин А. М., Мельников Р. М. Пути повышения эффективности подготовки аспирантов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 12. С. 9–19. DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-12-9-19.

21. Бедный Б. И., Чупрунов Е. В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 3. С. 9–20. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20.

22. Терентьев Е. А., Бедный Б. И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 10. С. 9–28. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28.

23. Миронос А. А., Бедный Б. И. К вопросу о государственной итоговой аттестации в аспирантуре нового типа // Университетское управление: практика и анализ. 2016. Т. 103, № 3. С. 118–128. DOI 10.15826/umpj.2016.103.022.

24. Губа К. С., Соколов М. М., Соколова Н. А. Динамика диссертационной индустрии в России: 2005–2015 гг. Изменил ли новый институциональный трафарет академическое поведение? // Экономическая социология. 2020. Т. 21, № 3. С. 13–46. DOI 10.17323/1726-3247-2020-3-13-46.

25. Шматко Н. А., Волкова Г. Л. Мобильность и карьерные перспективы исследователей на рынке труда // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 35–46.

26. Ключарев Г. А., Савенков А. И., Бакланов П. А. Кадры российской науки: проблемы и методы их решения // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 117–125.

27. Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2018 году: аналитический доклад / под редакцией С. И. Пахомова ; Министерство науки и высшего

образования Российской Федерации, Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2019. 108 с.

28. Малошенок Н. Г., Терентьев Е. А. На пути к новой модели аспирантуры: опыт совершенствования аспирантских программ в российских вузах // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 8–42. DOI 10.17323/1814-9545-2019-3-8-42.

References

1. Auriol L., Misu M., Freeman R. A. Careers of Doctorate Holders: Analysis of Labour Market and Mobility Indicators, OECD Science, Technology and Industry Working Papers 2013/04, Paris, OECD Publishing, 2013, 61 p. doi 10.1787/5k43nxgs289w-en. (In Eng.).

2. Hasgall A., Saenen B., Borrell-Damian L., Deynze F. van, Seeber M., Huisman J. Doctoral Education in Europe Today: Approaches and Institutional Structures, available at: <https://eua.eu/downloads/publications/online%20eua%20cde%20survey%2016.01.2019.pdf> (accessed 14.12.2020). (In Eng.).

3. Castelló M., Pardo M., Sala-Bubaré A., SuñeSoler N. Why Do Students Consider Dropping Out of Doctoral Degrees? Institutional and Personal Factors. *Higher Education*, 2017, vol. 74, nr 6, pp. 1053–1068. doi 10.1007/s10734-016-0106-9. (In Eng.).

4. Haert M. van der, Arias Ortiz E., Emplit P., Halloin V., Dehon C. Are Dropout and Degree Completion in Doctoral Study Significantly Dependent on Type of Financial Support and Field of Research? *Studies in Higher Education*, 2014, vol. 39, nr 10, pp. 1885–1909. doi 10.1080/03075079.2013.806458. (In Eng.).

5. Bao Y., Kehm B. M., Ma Y. From Product to Process. The Reform of Doctoral Education in Europe and China. *Studies in Higher Education*, 2018, vol. 43, nr 3, pp. 524–541. doi 10.1080/03075079.2016.1182481. (In Eng.).

6. Skakni I. Doctoral Studies as an Initiatory Trial: Expected and Taken-for-Granted Practices that Impede PhD Students' Progress. *Teaching in Higher Education*, 2018, vol. 23, nr 8, pp. 927–944. doi 10.1080/13562517.2018.1449742. (In Eng.).

7. Yudkevich M. PhD Programs in Russia: from the Soviet Legacy to the Present Day. *Higher Education in Russia and Beyond*, 2020, vol. 4, nr 25, pp. 12–14. (In Eng.).

8. Terentiev E. A., Bekova S. K., Maloshonok N. G. Krizis rossiiskoi aspirantury: istochniki problem i vozmozhnosti ikh preodoleniya [The Crisis of Postgraduate Studies in Russia: what Bears Problems and how to Overcome them]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2018, vol. 22, nr 5, pp. 54–66. doi 10.15826/umpa.2018.05.049. (In Russ.).

9. Bednyi B. I., Mironos A. A., Rybakov N. V. Kak rossiiskaya aspirantura voplnyaet svoju glavnyu missiyu: naukometricheskie otsenki [How Russian Doctoral Education Fulfills Its Main Mission: Scientometric Assessments]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2019, vol. 28, nr 10, pp. 9–24. doi 10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24. (In Russ.).

10. Bekova S. Vzaimosvyaz' trudovoi deyatel'nosti i otseva v rossiiskoi aspiranture [Doctoral students' attrition in

Russian Universities: the role of employment], Doctor's thesis, Moscow, 2020, 120 p. (In Russ.).

11. Rybakov N. Kadrovoe obespechenie nauki i vysshei shkoly v aspiranture rossiiskikh vuzov [Staffing for Science and Higher Education by Postgraduate Schools of Russian Universities], Doctor's thesis, Nizhny Novgorod, 2020, 208 p. (In Russ.).

12. Reznik S. D., Chemezov I. S. Institut aspirantury rossiiskogo vuza: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya [Postgraduate Education in Russian Universities: State, Problems and Prospects of Development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2018, nr 430, pp. 159–168. doi 10.17223/15617793/430/22. (In Russ.).

13. Matushansky G. U., Zavada G. V., Matushanskaya Yu. G. Bar'ery v aspirantskoi podgotovke i pri zashchite kandidatskoi dissertatsii [Barriers Impeding Postgraduate Training Completion and Dissertation Submission and Defense]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2019, vol. 28, nr 8/9, pp. 55–66. doi 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-55-66. (In Russ.).

14. Terentev E., Rybakov N., Bednyi B. Zachem segodnya idut v aspiranturu. Tipologizatsiya motivov rossiiskikh aspirantov [Why Embark on a PhD Today? A Typology of Motives for Doctoral Study in Russia]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2020, nr 1, pp. 40–69. doi 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69. (In Russ.).

15. Gerasimova O. Ya., Kryachko V. I. Academic Career of Young Scientists: Motivations and Professional Roles. *Upravlenets – The Manager*, 2019, vol. 10, nr 6, pp. 77–87. doi 10.29141/2218-5003-2019-10-6-7. (In Eng.).

16. Mikhalkina E. V., Skachkova L. S., Gerasimova O. Y. Akademicheskaya ili neakademicheskaya kar'era: kakoi vybor delayut aspiranty federal'nykh universitetov? [Academic or Non-Academic Career: what Choice do Graduates of Federal Universities Make?]. *Terra Economicus*, 2019, vol. 17, nr 4, pp. 148–173. doi 10.23683/2073-6606-2019-17-4-148-173. (In Russ.).

17. Mironos A. A., Bednyi B. I., Rybakov N. V. Akademicheskie professii v spektre professional'nykh predpochtenii aspirantov [Academic Careers in the Spectrum of Postgraduate Students' Professional Preferences]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2017, vol. 21, nr 3 (109), pp. 74–84. doi 10.15826/umpa.2017.03.039. (In Russ.).

18. Bekova S. Does Employment during Doctoral Training Reduce the PhD Completion Rate? *Studies in Higher Education*, 2019, pp. 1–13. doi 10.1080/03075079.2019.1672648. (In Eng.).

19. Gruzdev I., Terentev E., Dzhaferova Z. Superhero or Hands-Off Supervisor? An Empirical Categorization of PhD Supervision Styles and Student Satisfaction in Russian Universities. *Higher Education*, 2020, nr 79, pp. 773–789. doi 10.1007/s10734-019-00437-w. (In Eng.).

20. Margolin A. M., Melnikov R. M. Puti povysheniya effektivnosti podgotovki aspirantov [Ways to Improve the Efficiency of Doctoral Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2018, vol. 27, nr 12, pp. 9–19. doi 10.31992/0869-3617-2018-27-12-9-19. (In Russ.).

21. Bednyi B. I., Chuprunov E. V. Sovremennaya rossiiskaya aspirantura: aktual'nye napravleniya razvitiya [Modern Doctoral Education in Russia: Current Directions of Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2019, vol. 28, nr 3, pp. 9–20. doi 10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20. (In Russ.).

22. Terentev E. A., Bednyi B. I. Problemy i perspektivy razvitiya rossiiskoi aspirantury: vzglyad regional'nykh universitetov [Problems and Prospects for the Development of Doctoral Education in Russia: The View of Regional Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2020, vol. 29, nr 10, pp. 9–28. doi 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28. (In Russ.).

23. Mironos A. A., Bednyi B. I. K voprosu o gosudarstvennoi itogovoi attestatsii v aspiranture novogo tipa [On the Issue of Final State Certification in the Postgraduate School of a New Type]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2016, vol. 103, nr 3, pp. 118–128. doi 10.15826/umj.2016.103.022. (In Russ.).

24. Guba K., Sokolov M., Sokolova N. Dinamika dissertatsionnoy industrii v Rossii: 2005–2015 gg. Izmenil li novyy institutsional'nyy trafaret akademicheskoe povedenie? [The Dynamics of Dissertation Industry in Russia, 2005–2015. Did New Institutional Templates Change Academic Behavior?]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology], 2020, vol. 21, nr 3, pp. 13–46. doi 10.17323/1726-3247-2020-3-13-46. (In Russ.).

25. Shmatko N. A., Volkova G. L. Mobil'nost' i kar'ernye perspektivy issledovatelei na rynke truda [Mobility and Career Opportunities of Researchers on the Labour Market]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2017, nr 1, pp. 35–46. (In Russ.).

26. Kliucharev G. A., Savenkov A. I., Baklanov P. A. Kadry rossiiskoi nauki: problemy i metody ikh resheniya [Russian Science Personnel: Issues and Methods to Solve them]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2016, nr 9, pp. 117–125. (In Russ.).

27. Pakhomov S. I. (ed.). Obzor deyatelnosti seti dissertatsionnykh sovetov v 2018 godu: analiticheskii doklad [Review of the Activities of the Network of Dissertation Councils in 2018: Analytical Report], Petrozavodsk, 2019, 108 p. (In Russ.).

28. Maloshonok N., Terentev E. Na puti k novoi modeli aspirantury: opyt sovershenstvovaniya aspirantskikh programm v rossiiskikh vuzakh [Towards the New Model of Doctoral Education: The Experience of Enhancing Doctoral Programs in Russian Universities]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2019, nr 3, pp. 8–42. doi 10.17323/1814-9545-2019-3-8-42. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию 10.01.2021
Submitted on 10.01.2021

Принята к публикации 15.03.2021
Accepted on 15.03.2021

Информация об авторах / Information about the authors

Бедный Борис Ильич – доктор физико-математических наук, профессор, директор Института аспирантуры и докторантуры, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; +7 831 462-36-48; bib@unn.ru; ORCID0000-0002-8744-6042.

Воронин Геннадий Леонидович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, ведущий научный сотрудник отдела исследований динамики социальной адаптации, Институт социологии ФНИСЦ РАН; +7 831 433-83-49; voroninl@mail.ru; ORCID0000-0003-0258-6394.

Миронос Алексей Андреевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой информационных технологий в гуманитарных исследованиях, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; +7 831 462-36-46; malex@phd.unn.ru; ORCID0000-0003-0972-1296.

Рыбаков Николай Валерьевич – кандидат социологических наук, ассистент Центра исследований науки и развития аспирантского образования Института аспирантуры и докторантуры, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; +7 831 462-36-74; rybakov-nv@phd.unn.ru; ORCID0000-0001-6367-6532.

Boris I. Bednyi – Dr. hab. (Physics and Mathematics), Professor, Director of the Institute for Postgraduate and Doctoral Studies, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; +7 831 462-36-48; bib@unn.ru; ORCID0000-0002-8744-6042.

Gennadiy L. Voronin – Dr. hab. (Sociology), Associate Professor, Professor at the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Leading Research Fellow, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology Russian Academy of Sciences; +7 831 433-83-49; voroninL@mail.ru; ORCID0000-0003-0258-6394.

Aleksey A. Mironos – Dr. hab. (History), Associate Professor, Head of the Department of Information Technologies in Humanitarian Studies, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; +7 831 462-36-46; malex@phd.unn.ru; ORCID0000-0003-0972-1296.

Nikolai V. Rybakov – PhD (Sociology), Assistant Lecturer, Center for Research on Science and Development of Postgraduate Education, Institute for Postgraduate and Doctoral Studies, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; +7 831 462-36-74; rybakov-nv@phd.unn.ru; ORCID0000-0001-6367-6532.

